

Выслушав объяснения Дунфан Юйхоя, Бай Юньфэй посмурнел, хотя никто не мог знать, о чём он думает.

«Ну что? Теперь ты знаешь, что произошло, Бай Юньфэй. Зачинщиками были твои ученики, и всё из-за мелких девчачьих дрызг. Мой ученик серьёзно пострадал, так что наказание для твоих также должно быть суровым!» — остро глянул на него Лу Жэнь.

«Вот именно! Ты должен заставить их извиниться перед моим молодым мастером и юной госпожой из семьи Чэнь, а также наказать их по справедливости!» — тут же подхватил представитель Сяо.

Глаза У Яна расширились от гнева: «Немыслимо! Извиняться перед ними? И вообще, это я их отделал, не должны ли вы требовать извинений от меня?!»

«Эм-м... как бы...» — мигом увял представитель, глядя куда угодно, только не на принца. Характер Четвёртого Принца ни для кого не был секретом, и пусть пока что У Ян не мог похвастать императорским достоинством, но и требовать от него “взять на себя ответственность” мало кто мог так просто решиться.

В конце концов, представитель семьи Сяо и сам был частью чиновничьего аппарата империи. Заработать себе врага в лице принца было последним, чего он желал. И только из-за присутствия инструктора Лу Жэня, облечённого властью академии, он мог позволить себе вопить о “справедливости” перед недовольным ликом августейшей особы.

Четвёртый Принц уже собирался воспользоваться своим положением, чтобы “разрешить” возмутительную ситуацию, когда вдруг заговорил Бай Юньфэй.

«Да. Вы правы. Извинения необходимы».

Его слова, произнесённые после долгого молчания, застigli всех врасплох.

Упитанный представитель незаметно перевёл дух — он не ожидал, что Бай Юньфэй окажется таким кротким. К счастью, теперь ему не придётся иметь дело с Четвёртым Принцем, и потенциально опасную для него ситуацию удастся решить без особого труда.

Даже инструктор, стоявший рядом с Лу Жэнем выглядел ошарашенным реакцией Бай Юньфэя. Изначально он полагал, что Юньфэй воспротивится обвинениям; затем он, собственно, и последовал за Лу Жэнем, чтобы поддержать “справедливое” решение и преподать новому инструктору урок на будущее.

И вдруг этот Бай Юньфэй просто соглашается без всяких споров.

Те, кто пострадал от рук У Яна, тут же оживились, словно только что выиграли важное

сражение.

Но самую сильную реакцию слова юноши вызвали у его собственных учеников. Молодые люди в ошарашенности уставились на Бай Юньфэя, на лицах многих читалось откровенное разочарование.

Упитанный представитель, завидев свет в конце тоннеля, с облегчением расплылся в улыбке: «Ха-ха, так ты, наконец, сподобился признать свою вину. Что ж, для начала эти грязные плебеи должны извиниться перед молодым мастером. Если он останется довольным, то мы подумаем о снисхождении!»

Бай Юньфэй взглянул на толстяка, как на умственно отсталого, и нахмурился: «Вы что-то не так поняли. Я не говорил, что извиняться будут мои ученики».

«Что?!» — представитель, и не он один, невольно выпучил глаза.

Бай Юньфэй навёл палец на Сюэ Гуя.

«Прикажите тем, кто оскорблял и задирает моих учеников, выйти вперёд и принести извинения. В таком случае я закрою глаза на эту ситуацию, — веско проговорил он. Затем указал на представителя Сюэ: — Ещё ты. У тебя действительно грязный рот. Ударь себя десять раз по лицу, и я тебя прощу».

«.....»

Вся толпа оторопело разглядывала Бай Юньфэя, словно сомневаясь в том, что они только что услышали.

«Это просто какой-то бред! — возопил представитель через несколько томительных секунд. — Ты... Что всё это значит?!»

Его лицо побагровело до такой степени, что приняло лиловый оттенок.

«Я неясно выразился? Или ты не понимаешь человеческий язык?»

«Я... ах т... ты!..» — толстяк затрясся всем телом, не сводя налитых кровью глаз с Бай Юньфэя. Он просто не знал, как реагировать на столь возмутительное высокомерие молодого инструктора.

Вперёд торопливо шагнул Лу Жэнь: «Бай Юньфэй, это уже ни в какие ворота не лезет! Люди пострадали от рук твоих учеников! И ты хочешь, чтобы они извинялись перед теми, кто их избил?! Где тут логика?»

«Мой ученик также пострадал», — Бай Юньфэй бесстрастно показал на Мо Чэня.

«Как это может сравниться с травмами Сюэ Гуя?!»

«Не то чтобы Сюэ Гуй мой ученик».

«.....»

Большеносый инструктор, стоявший рядом с Лу Жэнем, выбрал этот момент, чтобы, наконец, высказаться: «Бай Юньфэй! Что за цирк ты тут устроил! Я пришёл сегодня, чтобы требовать справедливости! Твой ученик избил другого ученика академии, прекрати извращать логику и подтасовывать факты!»

«Я знаю лишь то, что всё началось с издевательств над моим учеником. Поэтому твой ученик должен принести извинения».

«.....»

Толпа снова замолкла, пытаясь переварить “нелогичную” позицию Бай Юньфэя. Никто из них не ожидал такой реакции.

Бай Юньфэй перевёл взгляд обратно на представителя семьи Сюэ и с утомлённым видом сказал: «Давайте поживее. Мне ещё занятие проводить».

Он и в самом деле поторопил представителя Сюэ, чтобы тот начал себя избивать?! Толстяк, не в силах больше терпеть, в ярости завизжал: «Грязные ублюдки! Бандиты и плебеи, все вы! Как вы смеете! Слуги, проучите их сейчас же! Да так, чтобы они запомнили на всю жизнь!»

Он был доверенным лицом дома Сюэ, стоявшим во главе слуг клана и отвечавшим за финансы. Как он мог стерпеть такое неуважение? Он уже давно считал себя “аристократом”, стоявшим выше по положению таких людей, как Бай Юньфэй. Юньфэй был для него лишь обычным инструктором, который имел наглость его оскорбить. Неудивительно, что заявление юноши привело его в бешенство.¹

Он преподаст этому юнцу незабываемый урок.

«Много болтаешь».

Глаза собравшихся округлились — Бай Юньфэй внезапно исчез из виду.

Телохранители толстяка уже приступили к выполнению его приказа. Никто из них не был слаб;

трое находились на поздней стадии Предка Духа, а ещё двое – на ранней стадии Пророка Духа. Но ни один из этих практиков не сумел заметить, как при первом же их движении Юньфэй исчез со своего места.

Пам!

Хлёсткий звук вдруг послышался за спинами телохранителей.

Недоумённо оглянувшись, слуги выпучили глаза: Бай Юньфэй каким-то образом оказался прямо позади них! Его рука вытянутая рука как раз возвращалась на прежнее место, а на левой стороне лица представителя семьи Сяо красовался ярко-красный след от ладони!

Бай Юньфэй угрожающе посмотрел прямо в глаза-бусинки толстяка, снова занося руку.

«Прекрати уже понапрасну сотрясать воздух. “Простолюдины”, “плебеи”, хмф. Я не благородных кровей, но в моих глазах “аристократы” вроде тебя, которые ставят себя выше остальных, не более чем рабы».

Пам!

Новый тяжёлый шлепок. Половина лица представителя Сяо уже начала безобразно опухать.

«Ах! А-а-а-а, убью! Я убью тебя!!!» — в бешенстве взвыл толстяк. Потoki золотого света вырвались из его тела, демонстрируя довольно приличный уровень силы: ранняя стадия Пророка Духа. Толстяк в мгновение ока выхватил из воздуха золотой клинок и попытался пронзить обидчику горло.

Пам!

Бай Юньфэй невозмутимо отвесил ему ещё одну оплеуху, даже бровью не поведя на элементарную энергию и духовную силу, вспыхнувшие вокруг толстяка!

Оба вида энергии были им полностью подавлены!

Телохранители тревожно закричали и бросились на выручку толстяку. Но даже самые сильные из них, два Пророка Духа, смогли увидеть лишь, как фигура Юньфэя растворяется в воздухе прямо перед их глазами.

Бай Юньфэй же, продемонстрировав причудливую работу ног, аккуратно пропустил практиков мимо себя и снова занёс руку...

Пам! Пам! Пам!..

Пугающие хлёткие звуки посыпались один за другим, тогда как Бай Юньфэй призраком ускользал от всех атак телохранителей. Всего шлепков было десять, и после заключительного представитель Сяо окончательно затих. В его голове поселился звенящий мрак, в котором плясали звёзды.

После “эxecуции”, совершённой тяжёлой ладонью Бай Юньфэя, в уголке губ толстяка показалась кровь, а его лицо стало раза в два толще, чем раньше.

«Бай Юньфэй! Прекрати сейчас же!»

Не в силах больше сдерживаться, два других инструктора, не сговариваясь, бросились к юноше.

«Хмф!» — презрительно поджал губы Юньфэй. Небрежно отбросив от себя толстяка, он стремительно развернулся и встретил обоих коллег ударами раскрытых ладоней.

Бам! Бам!

И этого хватило, чтобы отбросить их обоих одновременно!

Больше поражённые, чем понёсшие какой-то урон, инструкторы взрыли ногами землю, пытаясь погасить импульс.

Одним-единственным движением Бай Юньфэй наглядно продемонстрировал, что они ему не противники!

Пусть инструкторы и знали, что Юньфэй силен, раз сумел победить Чжоу Юя своими духовными предметами, но... Они и представить не могли, что настолько! Он оттеснил их обоих одновременно, даже не сражаясь в полную силу!

Коротко глянув на телохранителей толстяка, замерших в страхе, Юньфэй перевёл взгляд на забинтованного Сюэ Гуя, стоявшего в стороне, и спокойно проговорил: «Извинись».

Его пронзительный взгляд заставил нескольких учеников нервно сглотнуть и поёжиться. Сюэ Гуй, ошарашенно взиравший на тело представителя своей семьи, рывком пришёл в чувство и проговорил, запинаясь: «Я... я...»

«Извинись», — повторил Бай Юньфэй, подпустив в голос льда.

Сюэ Гуй, практически обливаясь потом, посмотрел на Мо Чэня и остальных: «Я... Мне очень жаль...»

Бай кивнул и повернулся к посеревшей от ужаса девушке рядом с молодым мастером семьи Сюэ.

«Я... Мне... Прости меня...» — сумела выдавить та в сторону Фан Тяньмэн. Она выглядела так, словно вот-вот расплачется, вызывая желание успокоить и пожалеть.

Лу Жэнь хотели их остановить, но опоздали. Слово не воробей. Их ученики уже принесли извинения. Слегка позеленев лицом, они проглотили те слова, что хотели сказать, и отступили.

Бай Юньфэй поглядел на дрожащих молодых людей перед ним и внезапно почувствовал укол совести, словно это он здесь издевался над беззащитными учениками. Юноша нахмурился. Затем вздохнул и повернулся к своей группе.

«Идём, пора начинать занятие».

С этими словами он повёл своих учеников на вершину горы.

У Ян, который словно прирос к месту с того самого момента, как Бай Юньфэй потребовал извинений от другой стороны, пришёл в себя и дважды моргнул. Странно посмотрев вслед Юньфэю, он оглянулся на остальных остолбеневших одноклассников и зашагал вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/298/665104>